Носенко Валерий Александрович

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ЖИЗНИ

По своим правилам

О времени, свободе и мужестве
прожить собственную жизнь

Авторская серия
„Искусство жизни“

Валерий Носенко

Вторая половина жизни

«Автор»
2026

Носенко В. А.

Вторая половина жизни / В. А. Носенко — «Автор», 2026

«Вторая половина жизни. По своим правилам» — художественная история Валерия Носенко о зрелости, любви, дружбе и ценности времени. О желаниях, которые сохраняются под слоем повседневных забот. О словах, которые важно успеть сказать. О свободе выбирать свою жизнь, сохраняя бережность к людям рядом.В этой истории узнаваемые домашние сцены, тихий юмор и размышления о прожитом складываются в доверительный разговор с читателем. Она обращена к каждому, кто однажды задумался, чему хочет посвятить следующие годы и для чего в сегодняшнем дне стоит освободить место.Книга входит в авторскую серию «Искусство жизни», продолжая философский разговор, начатый в «Возвращении к истокам», и рассказывает самостоятельную историю.

© Носенко В. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Содержание 6
Вместо предисловия 7
Г Л А В А I 8
Г Л А В А II 12
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Валерий Носенко
Вторая половина жизни

АВТОРСКАЯ СЕРИЯ «ИСКУССТВО ЖИЗНИ»

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ЖИЗНИ
По своим правилам
О времени, выборе и возможности начать новую главу жизни
Носенко Валерий Александрович
NOVACORE GROUP · 2026

Содержание

Вместо предисловия. Когда жизнь начинает принадлежать тебе
История о времени, которое незаметно становится самым важным.
Глава 1. Утро, в котором ничего не было запланировано
День, когда привычное расписание уступает место собственному вопросу.
Глава 2. Люди, которыми мы когда-то мечтали стать
Мечты молодости и разговор со своим прежним «я».
Глава 3. Дорога к забытым мечтам
Поездка, которая оказывается важнее конечного пункта.
Глава 4. Возраст, в котором меняется любовь
Близость, умеющая меняться вместе с людьми.
Глава 5. Друзья, проверенные временем
Встреча с другом и разговор, который нельзя перенести.
Глава 6. Ошибки, которые дают свободу
Ответственность, ошибки и цена честности.

Глава 7. Новые встречи
Люди по соседству и тихая ценность полезного дела.
Глава 8. Одиночество без одиночества
Тишина дома, книги и право остаться наедине с собой.
Глава 9. Смелость начать заново
Работа, выбор и границы возможного.
Глава 10. Дом, в который всегда хочется вернуться
Взрослая дочь и дом, который не удерживает силой.
Глава 11. Письма, которые мы не отправили
Память о близких и слова, произнесённые слишком поздно.
Глава 12. Жизнь по своим правилам
Свобода, сложенная из будничных решений.
Вместо послесловия. Время, которое ещё принадлежит тебе
Возвращение к озеру и открытый финал.
От автора. О книге и её героях
Примечание о художественном характере истории.

Вместо предисловия
Когда жизнь начинает принадлежать тебе

Есть возраст, в котором человек впервые начинает по-настоящему понимать цену прожитого времени.

Это происходит не обязательно в день рождения, не после какой-нибудь трагедии и даже не тогда, когда в зеркале становятся заметны признаки старения. Иногда всё начинается совершенно обыкновенно: с тихого утра, случайного разговора, давно забытой фотографии или неожиданно возникшего вопроса, на который прежде не находилось времени.

Человек оглядывается на свою жизнь и замечает, как много в ней было сделано по необходимости. Он учился, потому что нужно было получить профессию. Работал, потому что следовало обеспечивать семью. Соглашался на обстоятельства, которые не выбирал, принимал решения, продиктованные ответственностью, и откладывал собственные желания ради того, что в тот момент казалось более важным.

Всё это было частью его жизни. И далеко не всё оказалось напрасным.

За прошедшие годы он приобрёл знания, научился понимать людей, пережил события, которые когда-то представлялись непреодолимыми. Некоторые его убеждения выдержали испытание временем, другие уступили место более спокойному и сложному взгляду на мир.

В молодости он мог быть уверен, что знает, как правильно жить. Теперь он гораздо осторожнее относится к подобной уверенности. Он видел, как рушились тщательно продуманные планы. Как люди, обладавшие богатством и властью, оказывались несчастными. Как скромные, ничем не примечательные на первый взгляд человеческие судьбы обнаруживали удивительную полноту и достоинство.

И всё же существует одно открытие, к которому многие приходят особенно поздно. Можно прожить значительную часть жизни достойно, честно, ответственно — и так и не спросить себя, какой именно жизни хотелось бы самому.

В этом вопросе нет неблагодарности к прошлому. Человек не обязан отвергать прожитые годы, сожалеть о каждом сделанном выборе или начинать всё с разрушения того, что когда-то создавал с таким трудом. Прошлое заслуживает уважения хотя бы потому, что именно оно привело его к сегодняшнему дню. Но уважать прошлое не означает навсегда оставаться его пленником.

Вторая половина жизни открывает человеку особенную возможность. Он уже достаточно многое пережил, чтобы отличать важное от случайного, и ещё способен выбирать, чему посвятить оставшееся время. У каждого это время будет разным. Никто не знает его продолжительности. Возможно, именно поэтому оно требует более внимательного отношения, чем прежде.

Эта книга не обещает вернуть молодость и не предлагает универсального рецепта счастья. Она рассказывает о человеке, который постепенно перестаёт измерять себя одними результатами; учится слышать желания, не стыдясь их простоты; обнаруживает, что любовь и дружба тоже меняются с годами, а примирение с собственными ошибками не равнозначно их оправданию.

И прежде всего — о возможности прожить следующие годы так, чтобы однажды, оглянувшись назад, не испытывать горечи оттого, что собственная жизнь всё время была отложена на потом.

Г Л А В А I
Утро, в котором ничего не было запланировано

«Иногда самые важные перемены начинаются не с большого решения, а с неожиданно возникшей возможности распорядиться собственным временем.»

Михаил проснулся раньше будильника.

За окном ещё было темно. В комнате сохранялась та особенная прохлада, которая появляется под утро, когда ночное отопление уже перестаёт ощущаться, а солнце ещё не успело согреть стены. Он лежал неподвижно, прислушиваясь к привычным звукам дома. Где-то в глубине квартиры негромко щёлкнул холодильник, за окном проехала одинокая машина. Потом снова стало тихо.

Ему было пятьдесят шесть лет.

Он не чувствовал себя старым. Во всяком случае, до тех пор, пока не пытался сравнивать себя с человеком, которым был двадцать лет назад. Тогда различия становились заметными, хотя касались скорее не тела, а отношения к происходящему. Раньше он просыпался с нетерпением. Впереди непременно было что-то, чего следовало добиться, достигнуть, завоевать. Каждое утро представлялось началом небольшого состязания, и ему нравилось это чувство.

Теперь всё происходило иначе. Едва открыв глаза, он машинально начинал вспоминать предстоящие дела. Неясные обязательства, телефонные разговоры, письма, на которые нужно ответить, обещания, которые нельзя забыть. Мысли выстраивались в очередь ещё до того, как он успевал окончательно проснуться.

Но сегодня было воскресенье.

Деловых встреч не предстояло. Телефон лежал на столе, перевёрнутый экраном вниз. Накануне Михаил специально отключил уведомления, собираясь наконец выспаться. И всё-таки привычка оказалась сильнее намерения. Он потянулся к телефону, посмотрел на время и почти сразу открыл рабочую почту. Новых сообщений не было.

Михаил положил телефон обратно и с некоторым раздражением обнаружил, что испытывает лёгкое разочарование. Это было странно. Ещё вечером он мечтал о спокойном утре, в котором никто ничего от него не потребует. Теперь же, получив такое утро, словно не знал, что с ним делать.

Он поднялся, накинул халат и прошёл на кухню. Кофемашина негромко загудела. Пока она готовила кофе, Михаил стоял у окна, наблюдая, как постепенно светлеет небо над соседними домами.

Напротив, на третьем этаже, горел свет. За стеклом двигалась пожилая женщина. Она неторопливо переставляла что-то на подоконнике, затем исчезла из виду и вскоре вернулась с небольшой лейкой. Михаил видел её почти каждое утро на протяжении нескольких лет. У женщины было множество цветов. Они занимали весь широкий подоконник, а летом часть растений появлялась на балконе. Он никогда с ней не разговаривал и даже не знал её имени.

Но сейчас ему неожиданно пришло в голову, что эта женщина, вероятно, начинает свой день совсем иначе. Возможно, её утро не связано с необходимостью немедленно куда-то спешить. Возможно, она получает удовольствие от того, что ухаживает за своими растениями, наблюдает за погодой, читает книгу или просто сидит у окна.

Михаил взял чашку и сел за стол. На кухне было уютно. За годы здесь почти ничего не изменилось: те же деревянные шкафы, часы над дверью, небольшая царапина на столешнице, оставшаяся после какого-то давно забытого семейного праздника. Он хорошо помнил, как они с Мариной выбирали эту квартиру. Тогда ему казалось, что всё только начинается. Он представлял, как дочь будет расти, как изменится их жизнь, какие возможности откроются перед семьёй.

И многое действительно произошло. Лена выросла и давно жила отдельно. Квартира стала тише. Вещей в ней почти не прибавилось, зато воспоминаний оказалось столько, что иногда достаточно было взглянуть на старую фотографию, чтобы мысленно вернуться на двадцать лет назад.

Михаил вспомнил летний день, когда дочь была ещё маленькой. Они ехали к озеру. Дорога оказалась длиннее, чем предполагалось, начался дождь, а потом выяснилось, что они забыли дома сумку с едой. Михаил тогда страшно раздражался. Он торопился, хотел всё организовать правильно, беспокоился о потерянном времени. Дочь же сидела на заднем сиденье и смеялась, наблюдая за каплями, которые стекали по стеклу и, соединяясь друг с другом, превращались в маленькие ручьи.

Когда они наконец приехали, дождь закончился. Озеро лежало перед ними неподвижное, серое, почти сливаясь с небом. Они долго гуляли вдоль берега, собирали камни, а на обратном пути купили горячий хлеб в придорожной пекарне. Спустя много лет Лена неожиданно сказала, что это был один из самых счастливых дней её детства. Из всех поездок, тщательно организованных отпусков, подарков и праздников она запомнила именно тот день, когда почти всё пошло не по плану.

Михаил допил кофе и посмотрел на часы. Прошло всего двадцать минут. Впереди был целый свободный день, но вместо радости он ощущал лёгкое беспокойство. Его руки привыкли что-то делать, мысли — решать задачи, а сам он настолько освоился в мире обязательств, что отсутствие необходимости действовать воспринимал почти как безделье.

Он поднялся и прошёл в кабинет. На столе лежали несколько папок. Михаил аккуратно сложил их на край, затем открыл ноутбук. На экране появилась таблица, которую он не успел закончить в пятницу. Несколько минут он смотрел на цифры, пытаясь сосредоточиться. Работа была понятной. Он хорошо знал, что требуется сделать, сколько времени это займёт и каким должен быть результат. Но что-то мешало ему начать.

Он закрыл ноутбук.

Михаил подошёл к книжному шкафу. На нижней полке, за несколькими альбомами, лежала старая дорожная карта. Он случайно обнаружил её несколько недель назад, когда разбирал вещи, и оставил, собираясь потом рассмотреть. Карта была потрёпанной, с мягкими сгибами и выцветшими обозначениями. На ней сохранилось несколько карандашных отметок — места, куда Михаил когда-то хотел поехать.

Один маршрут проходил вдоль небольшой реки, потом уходил через лесистую местность к озеру. Он прекрасно помнил, как собирался проделать этот путь. Даже купил удобный рюкзак и договорился с приятелем о поездке. Но на работе возник срочный проект. Поездку перенесли. Затем началась осень, появились другие заботы, и постепенно вся история забылась. Прошло почти двадцать лет.

Ему стало грустно не оттого, что он так и не увидел то озеро. В жизни невозможно осуществить всё задуманное, и он давно научился относиться к этому спокойно. Его поразило другое. Он совершенно забыл, что когда-то так сильно хотел туда попасть.

Вместе с этой забытой поездкой из памяти словно исчезла какая-то часть его самого. Человека, который умел радоваться ожиданию дороги, мог провести вечер за картой и не задумывался о том, какую практическую пользу принесёт ему путешествие.

Он начал вспоминать другие желания, оставленные на неопределённое будущее. Некоторые казались теперь наивными. Другие потеряли всякое значение. Но среди них обнаружились и такие, которые удивительным образом продолжали волновать его. Ему хотелось больше читать — не профессиональные статьи, не новости и отчёты, а литературу, которая заставляет забывать о времени. Хотелось снова ездить в незнакомые города. Чаще встречаться с друзьями, не ограничивая разговоры часом между двумя деловыми встречами.

И ещё ему хотелось однажды попробовать написать что-нибудь самому.

В молодости он любил писать длинные письма. Иногда записывал истории, которые услышал в дороге, наблюдения за людьми, короткие размышления. Ничего серьёзного из этого не получилось, да он и не ставил перед собой такой цели. Потом письма исчезли из жизни. Их заменили телефонные звонки, сообщения и деловая переписка. Михаил привык писать быстро, точно и только по существу.

Он открыл ящик стола, нашёл обычную тетрадь и положил перед собой. Белая страница неожиданно вызвала смущение. Что именно он собирался написать? Для кого? И зачем? Он взял ручку, немного подумал и вывел дату. После этого долго сидел неподвижно. В голове возникали разные фразы, но каждая казалась слишком торжественной или искусственной.

Наконец он написал совершенно просто: «Сегодня воскресенье. Мне пятьдесят шесть лет. У меня есть свободный день, и я не знаю, чего хочу».

Он перечитал написанное. Фраза была неловкой, почти смешной. Но в ней содержалось нечто настоящее, чего он давно не встречал в собственных текстах.

За завтраком Михаил сказал жене, что хочет куда-нибудь поехать в следующие выходные.

— По работе? — спросила Марина.

— Нет.

— К кому-то в гости?

— Тоже нет. Просто хочу посмотреть одно место.

Она удивлённо посмотрела на него.

— А что там интересного?

Раньше он непременно нашёл бы убедительное объяснение. Рассказал бы об исторических достопримечательностях, красивых пейзажах или пользе отдыха на природе. Теперь ничего подобного говорить не хотелось.

— Не знаю, — ответил он. — Давно собирался туда поехать. Хочу наконец увидеть.

Марина некоторое время молчала, затем улыбнулась.

— Ну так поехали вместе.

Они начали обсуждать дорогу, погоду, что взять с собой. Разговор получился простым, домашним, почти забытым. Они обсуждали мелочи без привычной деловой серьёзности и представляли будущий день.

Позже Михаил снова вернулся в кабинет. Рабочие папки по-прежнему лежали на столе. Ноутбук был закрыт. Ничего вокруг не изменилось, и предстоящая неделя обещала быть такой же насыщенной, как предыдущая.

Он понимал, что одна поездка не преобразит его жизнь. В понедельник придётся снова заниматься делами, принимать решения, отвечать за обязательства. И ему вовсе не хотелось отказываться от всего, что он создавал годами. Просто теперь он обнаружил, что рядом с привычной жизнью существует ещё одна — та, для которой прежде всегда находилось слишком мало места.

Он открыл тетрадь и добавил несколько слов: «Хочу научиться не откладывать жизнь без уважительной причины».

За окном окончательно рассвело. Женщина из соседнего дома закончила поливать цветы. Теперь она сидела у окна с чашкой в руках и смотрела куда-то вдаль.

Михаил ещё некоторое время наблюдал за ней. Потом отошёл от окна, оделся и вышел на улицу. Ему захотелось прогуляться. Не для здоровья, не ради выполнения привычной нормы шагов, не чтобы обдумать очередную проблему. Просто потому, что утро было красивым. И сегодня он мог позволить себе это заметить.

ГЛАВА II
Люди, которыми мы когда-то мечтали стать

«В человеке сохраняется больше прежних надежд, чем ему кажется. Не все они требуют исполнения; некоторые просят лишь, чтобы о них вспомнили.»

В понедельник, уже подъезжая к офису, Михаил увидел на остановке юношу с тубусом для чертежей. Тот стоял под дождём, прижимая к груди свёрнутую куртку, и смотрел на дорогу с таким нетерпением, словно от появления автобуса зависело нечто чрезвычайно важное.

Когда-то Михаил тоже носил тубус. Ему казалось, что он будет строить мосты. В студенческой тетради сохранился чертёж лёгкого пешеходного перехода через реку: тонкие опоры, длинный пролёт, почти невесомые перила. Он чертил его по ночам вместо подготовки к экзамену по сопротивлению материалов. Преподаватель тогда заметил, что художественная смелость не освобождает от расчётов. Михаил обиделся, хотя спустя годы признал его правоту.

Мостов он не построил. После института оказался в производственной компании, позже перешёл в управление проектами, научился договариваться с людьми и вести сложные переговоры. Работа требовала его полностью, а со временем стала не только занятием, но и способом объяснять себе, кто он такой.

У проходной его встретил Кирилл, молодой сотрудник технического отдела. На лице Кирилла было то беспокойное выражение, которое Михаил хорошо знал по собственным первым годам.

— Михаил Андреевич, можно к вам после планёрки? По северному объекту странные цифры.

— Приходи. Только сперва проверь исходные данные. Нам обоим будет легче разговаривать.

Кирилл кивнул и быстро ушёл. Михаил вдруг подумал, что уже произносит фразы, которые когда-то слышал от старших руководителей. Интонации, привычки, даже манера откладывать разговор до следующего совещания незаметно передавались от одного человека к другому.

Вечером он достал из шкафа коробку со старыми бумагами. На дне лежал институтский альбом. Листы пожелтели, углы были заломлены. На одной странице он обнаружил мост: неуверенные линии, тщательно прорисованные узлы, подпись к рисунку, сделанную слишком крупными буквами. Рядом стояла дата — тридцать четыре года назад.

— Что нашёл? — спросила Марина, заглянув в кабинет.

— Своё несостоявшееся великое будущее.

Она приблизилась, посмотрела на чертёж и тихо рассмеялась.

— Ты забыл, как тащил меня через весь город смотреть пешеходный мост? Мы тогда едва не опоздали на последний автобус.

— Помнишь?

— Конечно. Ты рассказывал про опоры минут сорок. Я ничего не поняла, зато хорошо запомнила, как ты радовался.

Михаил не помнил её рядом с тем мостом. Ему казалось, что он ходил туда один. От этого стало немного неловко: для него главным воспоминанием была конструкция, для неё — они вдвоём под вечерним небом.

Марина перевернула несколько листов.

— Тебе жаль, что не стал конструктором?

Он задумался.

— Не знаю. Если бы стал, скорее всего, жалел бы о чём-нибудь другом.

— Это похоже на тебя, — сказала она. — Ты всегда думаешь, что где-то есть ещё одна правильная дорога.

Её замечание не прозвучало укором. Но вечером, когда Марина уснула, Михаил снова открыл альбом и впервые попытался понять, что именно его привлекало в тех чертежах. Не столько строительство, сколько возможность представить несуществующее, а затем придать ему форму. Мир, в котором мысль постепенно становилась вещью, казался ему удивительно справедливым.

Он перечитал свою воскресную запись и увидел, что желание писать связано с той же потребностью. Ему нравилось создавать. Просто долгие годы он создавал прежде всего планы, графики, команды и отчёты — результаты, которые обычно исчезали за новым кварталом или следующим проектом.

На следующий день позвонил Павел, его старый друг. Последние годы они обменивались короткими поздравлениями и иногда собирались встретиться, но неизменно находили причины отложить встречу.

— Ты мне снился, — без предисловий сообщил Павел. — Сидели на вокзале, ждали поезд, которого нет в расписании. А ты всё доказывал, что мы опаздываем.

— Очень похоже на меня.

— Вот и я подумал. Слушай, нашёл фотографии из того похода на север. Помнишь?

Михаил помнил смутно: палатки у реки, ночной костёр, усталость и чувство, что впереди лежит бесконечная дорога. Когда-то они с Павлом обещали друг другу каждый год выбираться из города хотя бы на несколько дней. Не получилось. Сначала мешали дети и работа, потом привычка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.